

СВЕРЖЕНИЕ ГЕНЕРАЛОВ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ кризис, назревавший в Судане на протяжении шестилетнего господства военной диктатуры, разрешился в острой и динамичной форме. Свергнуто правительство армейских чинов, в том числе одна из ведущих фигур старого режима — военный министр Хасан Башир Наср.

Важные перемены достались народу Судана дорогой ценой. В течение ряда лет борьба демократических сил проходила в условиях подполья и преследования, вплоть до запрещения партий. К многочисленным жертвам правительства военной диктатуры прибавились осенью 1964 года новые. Десятки убитых, сотни раненых, разрушенные жилища — таков итог драматических событий, непосредственно предшествовавших свержению военного правительства в одних только центральных городах Судана: Хартуме и Омдурмане.

Уже после формирования нового, гражданского правительства в столице состоялись выступления против ряда иностранных представительств, в том числе американского. Демонстранты забросали американское посольство камнями, сорвав с флагштока государственный флаг США. Как водится, силы реакции сразу же уцепились за этот факт, объяснив его (старая песня!) «коммунистическими интригами».

Вздорность подобного аргумента совершенно ясна, ибо в основе происходящих в Судане событий лежит народный гнев, накопившийся за годы правления антидемократического режима, связанного с империализмом.

Между партиями и группировками, блокировавшимися в Объединенном национальном фронте (ОНФ) для свержения власти генералов, наблюдались существенные расхождения во взглядах на задачи и методы борьбы. Положение осложнялось и расовой и религиозной рознью между африканским Югом и арабским Севером, уходящей корнями в те далекие времена, когда работорговцы-арабы охотились в Судане за «черным товаром» и занимались его перепродажей «цивилизованным» работодателям.

Однако ОНФ в существенной мере удалось преодолеть препятствия, стоявшие на пути объединения. В ОНФ вошли такие разнородные силы, как партия «Уль-Умма», руководимая семьей Махди —

потомками вождя народного восстания конца прошлого века, Народно-демократическая партия, Национально-юнионистская партия бывшего премьера Исмаила аль-Азхари, Коммунистическая партия, а также ряд беспартийных общественных деятелей. Ядром Фронта, особенно активно выступавшим за преодоление противоречий в интересах борьбы с общим врагом, стали коммунисты и представители партии «Аль-Умма» как наиболее организованные и активные политические группировки.

Главное сегодня — это победа объединенных сил оппозиции над реакционным военным режимом. В результате совместных действий старых партий, запрещенных в 1958 году, профсоюзов, студенческих и религиозных организаций руководство ОНФ, опираясь на массы, добилось нейтрализации значительной части армии и отстранения военного правительства.

Стычки студентов с полицией, антиправительственные манифестации, волнения в Судане быстро перешли в бои с применением танков и пулеметов. Забастовки, начатые рабочими, перекинулись на государственный аппарат, достигнув невиданного прежде размаха. Закрылись учебные заведения, остановился транспорт, прекратили работу радиостанции.

26 октября президент Аббуд распустил Верховный совет вооруженных сил, и после напряженных трехдневных переговоров между представителями ОНФ и военными властями была достигнута договоренность о создании переходного национального правительства во главе с Хатемом эль-Халифой. В правительство введены два представителя от Юга страны и министр, призванный представлять интересы рабочих.

Вскоре после этого в Хартуме было объявлено об уходе Ибрагима Аббуда с поста главы государства и главнокомандующего вооруженными силами. Это событие знаменовало собой полное крушение военной диктатуры, существовавшей в стране с 1958 года.

Высказываясь по программным вопросам, эль-Халифа подчеркивает, что октябрьские события 1964 года стали поворотным пунктом в истории Судана, доказали, что коррупция и злоупотребления властью не могут продолжаться постоянно, если даже они опираются на силу оружия. Компетенция вооруженных сил и их командного состава впредь должна быть ограничена чисто военными вопросами.

В области внутренней политики правительство собирается демократизировать государственную и общественную жизнь. Отменен закон о чрезвычайном положении, власть военных губернаторов на местах передается гражданским исполнительным комитетам. Граждане Судана получают необходимые права

и свободы, политические узники освобождаются из тюрем.

Что касается проблемы Юга, то здесь новое правительство намерено придерживаться политики равноправия представителей негроидных рас и арабского населения. «Я жил десять лет на Юге, — говорит эль-Халифа в одном из своих интервью, — и хорошо знаю требования южан: равенство в заработной плате, равенство при найме на работу и выдвижении на общественные посты. Прежнее правительство усложнило проблему, так как оно прибегало к силе, что привело в свою очередь к вооруженным столкновениям, продолжающимся до сих пор. Я надеюсь, что ликвидация прежнего режима и создание нового правительства обеспечат решение этой проблемы».

Внешнеполитические планы правительства эль-Халифы, изложенные в его заявлении от 31 октября, определены как борьба за мир во всем мире, политика неприсоединения, верности Уставу ООН и Организации африканского единства.

Правительство эль-Халифы думает осуществить свои планы в короткий срок — до парламентских выборов, намеченных на март 1965 года.

Перемены в Судане еще раз подтверждают, что африканские народы, добившиеся политической независимости, продолжают борьбу за демократию и социальный прогресс. Свержение старого режима — прогрессивный шаг, который может быть использован в интересах политического и экономического развития Судана.

В. БЕЛЫШЕВ

ДОЛЛАРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ В АНГОЛЕ

ПОДЪЕМ национально-освободительной борьбы в Анголе и Мозамбике — на флангах «медного пояса» — сильно тревожит стратегов Запада, придающих этому району большое значение.

«Медный пояс» — обширные площади с богатыми залежами медных руд, охватывающие почти всю территорию Северной Родезии и юго-восточную часть Конго (Катанга) — представляет собой удивительную природную кладовую. Здесь кроме меди близко от поверхности земли залегают огромные запасы кобальта, вольфрама и других ценных ископаемых, котирующихся на биржах в западных странах наравне с золотом. Однако есть и другая причина, почему внимание западных правительств и монополий привлечено сейчас к этому району. Дело в том, что «медному поясу» с прилегающими к нему Анголой и Мозамбиком отводится в планах Запада роль последней линии обороны в защите зоны абсолютного господства белой расы на юге от националистических сил, надвигающихся с севера.

Сокращенный перевод статьи из журнала «Виджиленс Африка» (Объединенная Республика Танзания).

Тот парадокс, что самой слабой колониальной державе Португалии до настоящего времени удается удерживать свои колонии, объясняется исключительно тем, что в неприкосновенности этих колоний заинтересованы сильные империалистические государства, постоянно помогающие Португалии вести колониальные войны.

По существу трудно считать Анголу и Мозамбик чисто португальскими владениями. Самое крупное предприятие в Анголе — бенгуэльская железная дорога, обеспечивающая Северной Родезии и Катанге выход к морю, полностью принадлежит английской компании. Она связана с железной дорогой, которая пересекает Мозамбик и достигает порта Бейра. Этот порт больше английский, чем португальский и служит для вывоза из Южной Родезии продукции английских плантаций и предприятий.

Американский и английский капитал контролирует значительную часть предприятий в Анголе и Мозамбике, как, впрочем, и в самой Португалии. Западногерманский концерн Круппа недавно купил акции «Компании Минейра де Лобиту» и становится теперь полным хозяином рудников Кассинга, самых крупных в Анголе.

Империалисты воздерживаются от прямого вооруженного вмешательства на стороне Португалии в ее колониальную войну в Анголе, Мозамбике и в «Португальской» Гвинее, поскольку это неизбежно вызвало бы ответные меры со стороны свободных африканских стран. В Анголе и Мозамбике Лондон, Вашингтон и Бонн предпочитают пока применять старую колониальную тактику: загребать жар чужими руками.

Весной 1964 года португальские войска в Анголе получили новое американское снаряжение. В обмен Пентагону предоставлено право расширить свои базы на Азорских островах, принадлежащих Португалии. В подготовке военных кадров и планировании военных действий против партизан ей помогают специалисты Федеративной Республики Германии.

С одной стороны, Вашингтон, Лондон и Бонн оказывают поддержку своему союзнику по НАТО Салазару, а с другой — устанавливают контакты с некоторыми националистическими лидерами. Подобные действия преследуют двоякую цель: внести раздор в среду ангольских и мозамбикских националистов и отобрать из их числа честолюбивых и падких на доллары молодых людей, которых можно было бы поставить во главе марионеточных правительств, когда колониальный режим Португалии потерпит поражение.

Американцы через бывшего премьера Конго Сирила Адулу не только имели точную информацию обо всем, что происходит по обе стороны ангольской границы, но и могли влиять на ход событий. Не вызывает никакого сомнения, что сведения о передвижениях ангольских партизан американцы передавали Салазару. Этим можно объяснить большие потери партизан в последние месяцы.

Замена Адулы более хитрым и продажным Моизом Чомбе сказывается на положении ангольских партизан, действующих с территории Конго.

Вооруженная борьба патриотов Конго, независимость Замбии, граничащей с Анголой, и увеличение помощи со стороны Организации африканского единства создают условия для нового и решительного натиска ангольских патриотов на позиции колонизаторов. Победа будет зависеть лишь от того, сумеют ли все ангольские националистические группы, преодолев разногласия, добиться единства действий в этот важный и решающий момент.